Игорь БАЖИН

Качество образования – ресурс повышения эффективности органов власти

Указом Президента РФ № 261 от 10 марта 2009 г. утверждена федеральная программа «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 – 2013 годы)».

Среди целевых индикаторов и показателей программы содержатся индикаторы, имеющие непосредственное отношение к системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных служащих, а именно:

число реализованных инновационных образовательных программ в области государственной службы (к 2013 г. этот показатель должен достигнуть не менее 125% от базового значения);

число государственных служащих, принявших участие в инновационных программах профессиональной подготовки и переподготовки государственных служащих (к 2013 г. этот показатель должен достигнуть не менее 300% от базового значения).

На наш взгляд, характеристику инновационности образовательных программ целесообразно рассматривать в трех аспектах: инновационность содержательного наполнения, инновационность методического обеспечения, инновационность организационного обеспечения.

В Институте повышения квалификации Волго-Вятской академии государственной службы (с 2011 г. – Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС) инновационность содержательного наполнения обеспечивалась внедренной с 2005 г. системой образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных и муниципальных служащих [1, 2].

Эффективность этой содержательной части системы профессиональной переподготовки и повышения квалификации характеризуется следующими основными критериями, которым должны соответствовать образовательные программы: системность, специфичность, прикладная направленность [2].

Инновационность методического обеспечения образовательных программ определяется в первую очередь системностью наполнения учебного материала в соответствии со всеми требованиям к профессиональным знаниям государственных служащих различных сфер деятельности, категорий и групп. При этом специфичность образовательных программ отражается в учебных модулях (как в теоретическом, так и в практическом аспектах) особенностями той или иной сферы деятельности государственного служащего. Кроме того, инновационность методического обеспечения этих программ определяется соответствующей методикой технологий образовательного процесса: обсуждением и анализом конкретных ситуаций реальной управленческой деятельности, использованием соответствующих новейших образовательных технологий, включающих разнообразные формы и методы активного ведения образовательного процесса: лекции-дискуссии, практические занятия, деловые игры, видеотренинги, мультимедийные обучающие презентации, электронные рабочие тетради, круглые столы, индивидуальные задания, «кейс-стади», компьютерное тестирование слушателей и др. Благодаря такому подходу, обучающиеся становятся активным субъектом познания, у слушателей надежнее формируются практические навыки, необходимые в управленческой деятельности.

Инновационность организационного обеспечения образовательных программ обусловлена тем, что официальное провозглашение принципа непрерывности профессионального образования государственных служащих, повсеместное внедрение информационных технологий в их профессиональную деятельность актуализировали поиск новых организационных форм и видов обучения государственных гражданских служащих.

В течение нескольких лет в ИПК ВВАГС ведущей организационной формой учебного процесса являлось использование дистанционных образовательных технологий (ДОТ). Необходимость развития таких технологий подчеркивается в Послании Президента РФ Федеральному собранию РФ [3] и в Федераль-

Игорь БАЖИН – доктор технических наук, доктор социологических наук, профессор

ном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 16 упомянутого закона гласит: «Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [4].

Дистанционное обучение есть новая технология образования, предполагающая реализацию всех традиционных форм обучения (очной, очно-заочной и заочной) и в определенной мере стирающая границы между ними.

1. **Очное дистанционное обучение** предполагает непосредственный (как правило, в реальном времени) контакт обучающегося с преподавателем. Отличие от традиционного очного обучения лишь в том, что этот контакт осуществляется дистанционно – по телекоммуникационным каналам связи. Это различного рода телеконференции, а также индивидуальные прямые телекоммуникационные контакты преподавателя со студентом (например, индивидуальные консультации). При такой форме, в принципе, возможно в определенной мере сохранение дидактической сущности обучения, так как при этом возможно сохранение контакта (в том числе, визуального) преподавателя и обучающегося. В режиме телекоммуникаций может проходить и контроль знаний, разумеется, с широким использованием компьютерного тестирования.

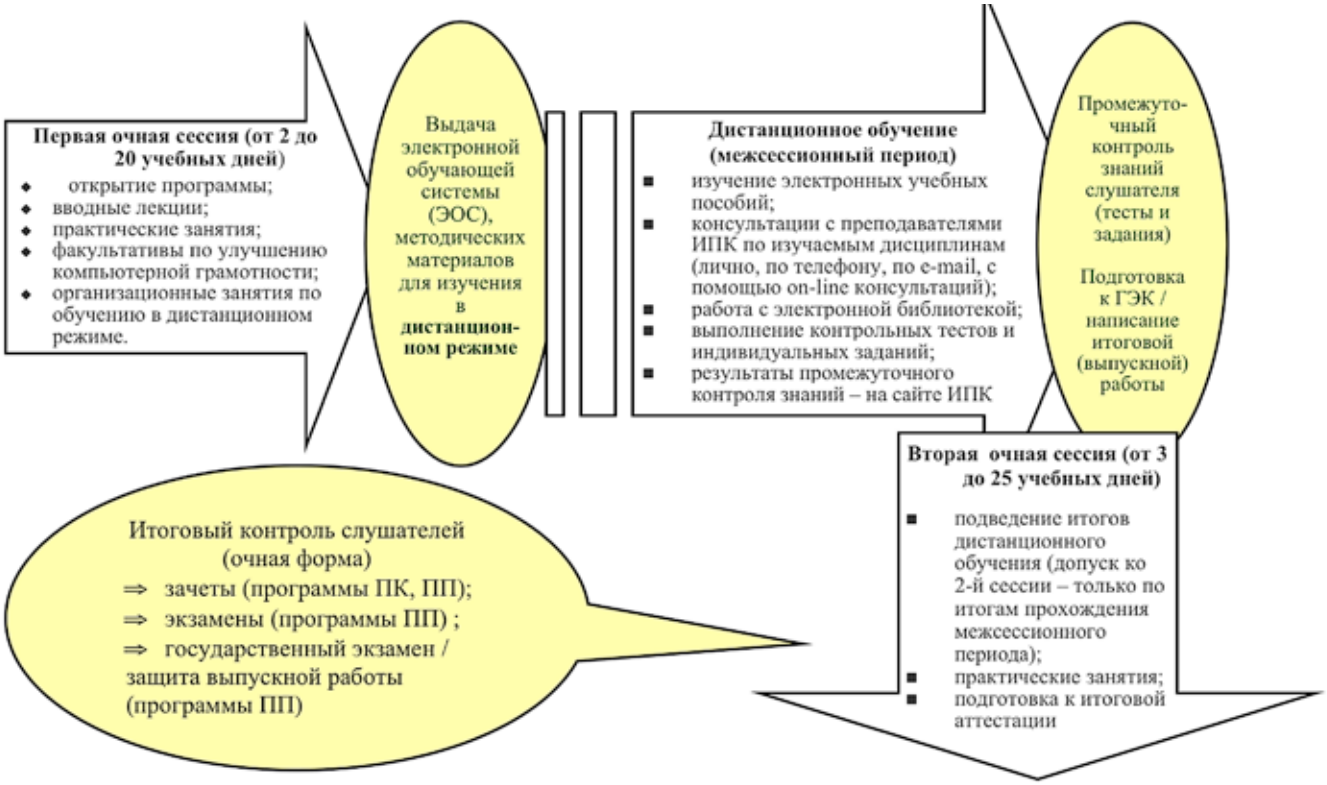
2. **Очно-заочное дистанционное** обучение проходит в режиме минимальных непосредственных контактов обучающегося с преподавателем. Визуальный контакт для студента может осуществляться с помощью видеозаписи лекций. Видеозаписи выдаются студенту как элемент учебно-методического обеспечения, наряду с конспектом лекций, учебником, методическими рекомендациями (в электронном или бумажном виде).

Контроль знаний в такой форме осуществляется на основе компьютерного тестирования либо дистанционно (электронная почта), либо в непосредственном контакте во время экзаменационной сессии.

3. **Заочное дистанционное** обучение фактически представляет собой полностью самостоятельную учебную работу обучающегося, лишь методически направляемую преподавателем с помощью специальным образом разработанных дидактических материалов.

В процессе дистанционного обучения особенно ярко проявляется двойственность формы информации: информации содержания и информации управления. Первая составляет предмет изучения и характеризуется построением и преобразованием видовых моделей. Вторая выступает как средство и способ усвоения информации содержания. При пос-

Рисунок. Система прохождения государственными и муниципальными служащими программ дополнительного профессионального образования с применением дистанционных образовательных технологий

троении модели дистанционного обучения это условное разделение позволяет описать его особенности, базирующиеся как на традиционных, так и на специфических принципах дистанционного обучения.

Упомянутая дистанционная технология, реализованная в образовательном процессе ИПК ВВАГС в системе прохождения государственными и муниципальными служащими программ дополнительного профессионального образования с применением ДОТ (**рисунок**), имеет следующие компоненты:

- кейс-технологии в сочетании с технологиями электронной почты и Интернет (в частности, Skype);
- четко выстроенная система дистанционного обучения слушателей в межсессионный период;
- предварительная специальная подготовка слушателей к использованию электронной обучающей системы (ЭОС), которая организована в период первой очной сессии;
- использование специально созданной в ИПК универсальной программы автоматизированной проверки тестовых работ, выполняемых слушателями в процессе дистанционного обучения.

В программы повышения квалификации включаются видеоконференции по актуальным проблемам государственного управления (с участием головного вуза). Участие в видеоконференции позволяет слушателям получить актуальную информацию, ответы на злободневные вопросы социально-экономического развития территорий «из первых уст», задать интересующие вопросы и отреагировать на выступление докладчиков федерального центра.

Ведение и анализ электронных баз данных ИПК («Слушатели», «Преподаватели», «Программы профессиональной переподготовки», «Программы повышения квалификации») дают возможность получать качественную информацию для обеспечения административно-управленческой деятельности института, осуществления систематического контроля параметров развития.

При всей прогрессивности дистанционных технологий образования здесь кроется немало проблем, непосредственно влияющих на уровень и качество подготовки обучающихся.

Многолетняя преподавательская практика автора показывает, что хотя большинство слушателей тщательно осваивают учебный материал, к сожалению, приблизительно 2–4% из них не проявляют должной добросовестности, не мотивированы на получение прочных знаний и навыков, обеспечивающих эффективное выполнение сложных должностных обязанностей. Они мотивированы в первую очередь на получение диплома об образовании, дающего им возможность продолжать служебную деятельность, так как в этом случае формально выполнено требование закона об обязательном повышении квалификации государственных и муниципальных служащих.

Особую значимость приобретают четкость и ответственность в организации учебного процесса на базе дистанционных технологий в образовательной организации. Требуется отлаженная система контроля знаний, исключающая возможность получения диплома об образовании недобросовестными слушателями, не выполнившими в полном объеме учебную программу. Такой контроль объективно затруднен при дистанционной форме обучения, что открывает возможность для коррупционных проявлений.

Здесь на первое место выходят система ценностей, профессиональная честь преподавателей и руководства образовательной организации. Именно профессиональная честь преподавателя и понимание руководства учебного заведения высокой ответственности за качество подготовки государственных и муниципальных служащих служат тем фильтром, который способен обеспечить допуск к государственной и муниципальной службе только высокопрофессиональных работников.

К сожалению, на практике дело обстоит не так радужно. Так, в 2012 г. выездная Государственная комиссия Нижегородского института управления проводила итоговую аттестацию (итоговый государственный экзамен) слушателей программы профессиональной переподготовки по специальности «Государственное и муниципальное управление» в поселке Мужи Ямало-Ненецкого АО.

На момент прибытия комиссии к месту проведения итоговой аттестации из 28 слушателей, числящихся в списке, лишь восемь могли быть допущены к итоговому государственному экзамену. У остальных же двадцати имелись задолженности по дисциплинам учебного плана.

Таким образом, внедрение дистанционных технологий в обучение государственных и муниципальных служащих требует дальнейшего совершенствования организации образовательного процесса, исключающего малейшие попытки коррупционных проявлений в важнейшей сфере обеспечения профессионализма государственного управления. Неслучайно ст. 16 нового закона «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает право организаций, осуществляющих образовательную деятельность, применять «дистанционные образовательные технологии при реализации образовательных программ в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования» [4]. Можно надеяться, что сопутствующими новому закону нормативно-пра-

вовыми актами федерального уровня будут поставлены надежные барьеры коррупционным проявлениям и иным нарушениям в дистанционном образовании. Особая роль в решении этой проблемы возлагается на надзорный орган в сфере образования – Федеральную службу по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор).

Не менее важной является роль образовательной организации (вуза) как носителя системы ценностей. Как отметил Президент РФ В.В. Путин в своем Послании Федеральному собранию РФ: «Мы должны всецело поддержать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение» [3]. Традиционно вуз всегда являлся носителем системы национальных ценностей, выполняя кроме обучающей еще и воспитательную функцию. Поэтому весьма важно, чтобы на руководящие должности (начиная с первого лица) каждой образовательной организации отбирались люди, исповедующие отмеченные Президентом РФ исконные ценности.

Литература

1. *Бажин И.И.* Система образовательных программ профессиональной переподготовки и повышения квалификации государственных служащих// Государственная служба. 2005. № 4. С. 107-118.
2. *Бажин И.И.* Система образовательных программ повышения квалификации муниципальных служащих // Вестник МГУ. Серия 21. Управление (государство и общество). 2009. № 1. С. 43-52.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 г. Москва, Кремль.
4. URL: http://www.rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html

Елена РУМЯНЦЕВА

Возможности активизации роли пожилых людей в обществе

По данным Всероссийской переписи 2009 г., которые прозвучали на заседании президиума Государственного совета по социальной политике в отношении лиц пожилого возраста и повышении качества их жизни 25 октября 2010 г. [1], 30,7 млн граждан России – это люди в возрасте старше трудоспособного (8,6 млн – мужчины, 22,1 млн – женщины). При общей численности населения России в 141,9 млн человек, удельный вес граждан, состоящих на пенсионном обеспечении, в 2009 г. составлял 21,5%. Согласно демографическим прогнозам Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [2], к 2030 г. этот показатель составит 28,2%.

Следует подчеркнуть, что постоянное увеличение доли пожилых людей среди населения происходит во всех развитых странах. При этом их рассматривают не как пассивных единиц общества, нуждающихся в социальной помощи, а как активную силу, способную к взаимодействию с властью, влиянию на власть посредством выражения собственной позиции и приносящую пользу обществу. Человеческие и социальные ресурсы пожилых достаточно велики, более того, они играют своеобразную роль «хранителей» накопленного поколениями опыта.

В современных экономических условиях неизбежно возникает потребность в нормативном продлении трудоспособного возраста. И хотя значительная часть населения выступает сегодня против этой меры (по исследованиям Левада-Центра, 85% опрошенных в 2011 г. выступали против) [3, с. 52], появляется и другая тенденция: меняется общественное мнение о том, как подобает вести себя в трудовой и производственной сфере тем, кто переходит в категорию «пожилых». Как отмечают специалисты, в наиболее ресурсообеспеченных группах общества за последние десятилетия рассматриваемые нормы изменились. При наличии строгих формальных возрастных ограничений на занятие некоторых должностей в тех же средах неформальным образом поощряется продление существенных и ценимых видов социальной активности, таких, как научная, творческая, общественная деятельность. «В нашем обществе в прошлые десятилетия такой подход – в порядке исключения – существовал только для нескольких узких элит академиков и членов высших руководящих органов. Теперь он распространяется на статусно менее высокие группы, на научное сообщество в целом, на ИТР многих предприятий, преподавательско-профессорский состав многих вузов и др.» [3, с. 62].

Результаты многих исследований свидетельствуют о том, что численность работающих пенсионеров с каждым годом значительно увеличивается. Так, по данным министерства социального развития Саратовской области, опубликованным в 2010 г. [4], если в 2004 г. экономическая активность лиц

Елена РУМЯНЦЕВА – кандидат политических наук, и. о. директора Рыбинского филиала РАНХиГС